

Panasyuk S.L.[©]

Associate Professor, the Department of History, Art theory and Artistic Performance, Candidate of Pedagogical Sciences, Lesya Ukrainka Eastern European National University, Lutsk

MUSIC IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF UKRANIAN BROTHERHOOD SCHOOLS

Summary

The author refers to the historical origins of the established traditions of using music in teaching and educational process. Orthodox brotherhoods were established in XVI- XVIII centuries on the territory of Ukraine and Belarus in order to confront the ideological expansion of Catholicism, their members were representatives of the various estates. In brotherhoods were established orthodox schools. Brotherhood schools were the most democratic and progressive educational institutions of that time, because it takes children of all estates and apply the latest education and teaching methods.

Music was taught in all brotherhood schools, as a rule, under it understood the choral singing. The article focuses on the peculiarities of the educational process in these schools and discloses the value in it of music art.

Аннотация

В статье автор обращается к историческим истокам устоявшихся традиций использования музыки в учебно-воспитательном процессе. Православные братства создавались в XVI- XVIII на территории Украины и Беларуси с целью противостоять идеологической экспансии католицизма, их членами были представители различных сословий. При братствах создавались православные школы. Братские школы были наиболее демократичными и передовыми учебными заведениями того времени, поскольку принимали детей всех сословий и применяли новейшие методы воспитания и обучения.

Музыка преподавалась во всех братских школах, как правило, под ней понималось хоровое пение. В статье особое внимание уделяется особенностям образовательного процесса в братских школах и раскрывается значение в нем музыкального искусства.

Ключевые слова: братства, братские школы, музыка, хоровое пение, музыкальное образование.

Key words: fraternity, fraternal schools, music, chorus singing, musical education.

Исследование роли музыки в организации учебно-воспитательного процесса становится особенно весомым в период расцвета национальной культуры, что, в свою очередь, связано с возрождением древних, исторически сложившихся традиций. Ведь с древних времен люди знали о воздействии музыки на состояние души человека, о ее способности утончать и возвышать чувства, просветлять сознание и облагораживать нравы. Поэтому важным является исторический анализ формирования музыкального образования. Фундаментом такого анализа становится определение предпосылок возникновения музыкального образования в контексте политического, экономического, общественно-культурного и образовательного развития различных украинских регионов.

О целесообразности и актуальности исследования проблем музыкального образования как в теоретико-методологическом, так и в историческом плане свидетельствуют многочисленные труды отечественных ученых-музыкантов. Среди них С. Горбенко, Н. Гуральник, А. Михайличенко, Г. Николаи, А. Ростовский, А. Рудницкая и другие. Применение музыки как средства общего и педагогического образования берет начало в церковно-приходских школах. В этих школах преподавание музыки входило в число обязательных предметов [5, 8], ведь готовя мальчиков к прислуживанию в церкви, школы обучали их грамоте и пению. Как следствие - хоровое пение широко распространено в Украине.

В конце XVI в. центрами музыкального образования становятся братские школы.

Братства - общественные организации при православных церковных приходах, которые взяли на себя роль защитников украинских национальных интересов, открывали их на собственные средства. Братства по структуре были похожи на городские цеха, имели уставы. Прочности веры было недостаточно в борьбе с образованными представителями католицизма, поэтому открывали школы, коллегии, типографии. Представители православных братств (Львовского, Виленского, Могилевского, Луцкого, Киевского и др.) видели основную функцию образования в сохранении веры.

Братские школы были общественными, а не частными, доступными для различных слоев населения, независимо от их социального происхождения. В братских школах изучали церковный устав, чтение, Священное писание, учили музыке и хоровому пению. Примером для школ служила Острожская школа (1580). До нашего времени сохранились уставы Львовской и Луцкой школ. В братских школах была введена классно-урочная система обучения.

Особое место в истории развития образования в Украине занимает Львовское братство. В 1586 братство получило отдельные права от антиохийского патриарха Иоакима, которые были закреплены и распространены константинопольским патриархом Иеремией. Первая школа была открыта в 1586 году при Львовском Успенском братстве, которое имело статус ставропигии, что сделало его независимым. По ее образцу создавались братские школы в разных городах Украины. В первой половине XVII такие школы основывались и в некоторых селах.

Различали школы двух типов: элементарного и повышенного уровня, которые в корне отличались от других существующих школ, например, протестантских, католических, православных монастырских и национальных: еврейских, армянских и тому подобное. Предметы в этих школах преподавались на родном языке, изучалась античная литература, философия, развивались умственные способности учащихся.

Следует отметить, что исторические свидетельства о первых учебных заведениях, организованы братствами, ограничены. Известно, что школьная комната размещалась в братском доме. Учителя, который исполнял обязанности дьяка и писаря, избирали на общем собрании братства. Плату он получал с доходов церкви, а также из средств, которые платили родители за обучение детей.

Информацию о том, как организовывался учебный процесс находим в Уставе Львовской братской школы, где определялся режим учебной деятельности учащихся, очерчивался круг их обязанностей, а также учителей, родителей и опекунов.

К содержанию образования в школах первого типа, кроме чтения и письма, входили счет, рисование, изучение катехизиса (доступный для всех учебник по христианской вере, построенный в виде вопросов-ответов), особое место занимали песни. Так, в 12 и 13 пунктах Устава Львовской братской школы упоминаются музыка и церковное пение. Обучение проводили в субботу. Как известно, церковный хор состоял из учеников. В школах вводились различные методы: объяснение, беседа, самостоятельная работа, диспут, взаимное обучение. Для закрепления учебного материала широко практиковалось повторение.

За порядком в школе, поведением учащихся и выполнением домашних заданий следили назначенные на каждую неделю дежурные ученики. В школе часто бывали родители учеников, которые помогали учителям следить за поведением детей. Отдавая детей в школу, родители подписывали с ректором договор, в котором указывались обязанности школы и родителей. Школа должна научить ученика, а обязанности родителей или опекунов - способствовать обучению и воспитанию своего ребенка. Соглашение подписывалось в присутствии двух свидетелей, чаще всего это были соседи. Обязанностью родителей была проверка домашнего задания. Организация учебного процесса Львовской братской школы зафиксирована в Уставе, который стал образцом для других братских школ [3].

Устав предусматривал не только режим учебной деятельности учащихся, но и регламентировал работу учителей. Так за поведением воспитанников следили специально предназначенные воспитатели или старшие воспитанники школы. В школу принимались дети всех сословий. Детям из бедных семей предоставлялась материальная помощь. А сироты были

под полной опекой братства, которое требовало от учителей своей школы одинакового отношения ко всем ученикам. Наставник должен учить и любить всех детей одинаково, указано в Уставе Львовской братской школы, - "как сыновей богатых, так и сирот убогих, и тех, что по улицам ходят, пищи просят" [1,97]. Положение ученика в школе зависело не от материального положения родителей, а от его личного успеха в учебе и поведении.

Что касается содержания образования, то оно носило гуманитарный характер. В частности, изучали грамматику греческого, славянского, латинского, польского языков, диалектику и риторику преподавал один учитель. Учебники по этим предметам были написаны на латинском языке, но в Уставе Львовской братской школы были указания по изучению этих дисциплин и философских наук по пособиям, написанными на славянском языке. Среди предметов, которые изучали в школе - курс интегрированной математики, например: арифметику изучали вместе с геометрией и астрономией, были распространены и предметы эстетического цикла: рисование, пение.

В 1592 г. при поддержке гетьмана запорожских казаков Сагайдачного Львовское братство получило от короля Сигизмунда III право преподавать в школе семь свободных наук (грамматику, диалектику, риторику, арифметику, геометрию, астрономию, музыку).

Вскоре украинские братские школы возникают в Перемышле (1592), Галиче, Городке, Рогатине, Стрые, Николаеве, Луцке, Каменец-Подольском (1620), Владимире-Волынском, Кременце и др. [3].

Основывая школы, братства вводили в них церковное пение. При вступлении учеников в школу обращалось внимание на голос и слух. Музыка признавалась за равноправный предмет, основным содержанием которого было усвоение музыкальной грамоты и православного литургического пения по нотам. Ученики братских школ имели обязанность петь в церковном хоре во время богослужения под руководством учителя-музыканта. Певцов поощряли материально - давали дополнительную плату, продукты, одежду. Уставом Львовского братства, например, было предусмотрено заботиться как об учителях, так и об учениках, способных к пению.

Луцкое православное братство, как общественно-религиозное объединение, выполняло роль консолидирующего центра православного общества на Волыни.

Обстоятельства основания Луцкого братства до сих пор точно не выяснены, но первый лист братского каталога датированный 1617 годом, что позволяет считать этот год началом этой организации. Завершилось формирование братства 20 июня 1620, когда Иерусалимский патриарх Феофан соборной грамотой утвердил Луцкое братство и предоставил ему ставропигиальный статус [2, 127].

Братство в Луцке принципиально отличалось от аналогичных организаций Украины. Волынь имела экономику аграрного типа, украинское мещанство было слабым, поэтому условия для зарождения здесь братского движения вроде Львова были неблагоприятными. По своему функциональному назначению Луцкое братство было братством милосердия. Важным направлением деятельности братства было распространение образования среди православных всех сословий. В связи с возведением госпиталя братья получили разрешение построить церковь и школу. Устав Луцкой братской школы, традиционно датируют 1624 годом, почти полностью дублирует Львовский вариант, а Статья 20 Устава определяет основы обучения в братских школах: сначала учатся складывать буквы, далее - грамматики церковного порядка, чтения и пения. В 13 параграфе указывалось, что ученики должны учиться пасхалии, счетам и правилам церковного пения, а музыка и пение были в составе "семи свободных искусств", которых учили детей.

Если в протестантских школах и иезуитских музыкальных бурсах значительное место занимала инструментальная подготовка будущих оркестрантов и костельных органистов, то в братских школах - хоровое пение. Многоголосое пение зарождается еще в конце XVI века. Уже в январе 1591 Львовское братство приветствовало киевского митрополита двенадцатиголосным хором.

Основным жанром тогдашней профессиональной музыки был партесный концерт. Это

многоголосое одночастное хоровое произведение. Слово «партесный» происходит от латинского partes, что означает пение по партиям с нот. Наряду с концертом развивались и другие жанры: кант, псалма, одноголосая песня с инструментальным сопровождением. Известно также, что большое развитие приобретают в Украине в XVI-XVII в. думы и песни: лирические, шуточные, танцевальные, исторические. Между упомянутыми жанрами существовали связи. На канты и псалмы влияла народная песня, а канты, в свою очередь, влияли на партесный концерт. Особое внимание ему уделяли в Луцкой школе партесного пения, которая была известна своими многочисленными нотными тетрадами (партиями). В библиотеках Львовского и Луцкого братств находились "ирмологионы нотованы" и "партеси пяти, шести и осьмиголосные" [2].

В братских школах пели на 4, 5, 6 и даже 8 голосов. Выполнение сложных многоголосных произведений было возможно благодаря музыкальной грамотности учащихся. Братья хотели видеть уровень преподавания в этом учебном заведении на уровне коллегии. Однако отсутствие надлежащей материально-технической базы не позволило братчикам полностью реализовать свой замысел [2, 131]. Тем не менее, Луцкая братская школа выполнила свою историческую миссию. Она способствовала консолидации православной молодежи Луцка вокруг братства и ценностей православия, подготовке и воспитанию нового поколения.

Синтез славяно-греко-латинских традиций в сфере музыкальной педагогики и исполнительства, начатый деятелями Острожского культурно-образовательного центра и Львовской братской школы, завершается в Киеве, где зарождается и совершенствуется стиль аккордового многоголосного пения [3,171]. Шлифуя природную одаренность украинского народа, его певческое искусство, церковные хоры превратились в мощный фактор формирования национальной культуры.

Стоит отметить, что образование в братских школах достигло достаточно высокого профессионального уровня. Чтобы успешно противостоять пением музыкальным звукам органа, которые привлекали красотой гармонии и полифонии инструментального исполнительства, братства вынуждены были уделять пристальное внимание совершенствованию музыкальной подготовки учащихся [4]. Певцы "учились правильно интонировать, развивали свой слух и память, привыкали чувствовать движение мелодии, запоминали типичные приемы голосоведения, приобретали элементарных навыков распева, то есть создавать новые мелодии ..." [4, 9]. Это, в свою очередь способствовало тому, что в культовую музыку активно проникали светские и народно-песенные элементы, происходило знакомство с новейшей западноевропейской музыкально-теоретической мыслью и композиторской техникой, о чем свидетельствует наличие в братских библиотеках различных музыкально-теоретических пособий, нот и т.п. [2]. Есть основания считать, что именно в братских школах закладываются тенденции обогащения учебного репертуара разнообразными музыкального искусства и привлечения учащихся к разносторонней самостоятельной музыкальной деятельности, направленной на развитие целостного восприятия музыки. Ведь известно, что от школьников требовалось не только петь "от всего сердца", "с вниманием и растроганностью" [4, 10], но и знать нотную грамоту, теорию музыки, творчество отечественных и западноевропейских авторов, основы композиции, дирижирования.

Д. Разумовский писал: "Изучение церковного пения в православных школах юго-западных братств во второй половине XVII века. происходило систематически по учебникам и на нотах линейных, которые тогда называли киевским знаменем ... линейные ноты в педагогическом смысле были значительно удобнее и, так сказать, понятнее чем ноты безлинейные ... С помощью линейной системы быстрее происходило обучение пению, а в этом заключалась главная цель всех братских школ ". Поэтому хоры братских школ, выполняя сложные произведения (как многоголосные партесные концерты), поражали современников своим совершенством и художественным мастерством. У хористов оказывалась удивительная способность к пению без инструментального сопровождения, поразительная чуткость к звуку и способность сразу схватывать авторскую художественную мысль, сначала подражая ей, а затем превращая на свой лад [4, 10].

Именно в братских школах впервые встречаем упоминание о специальном учителе пения, который одновременно выполнял функции регента школьного хора. До нас дошло имя одного из учителей Львовской братской школы (Федор Сидорович), что в 1604 году руководил хором братских школ [3].

Очень важную роль сыграли братские школы и коллегии в развитии общей музыкальной культуры. Здесь надо отметить прежде всего такую деталь. Руководство братств понимало, что борьба против окатоличивания должна вестись в различных формах. Завоевать симпатии масс можно и через красивое, многоголосое пение.

Пение было органической и неотъемлемой составной частью воспитания детей в школах. Обучали хоровому (нотному) пению, музыкальной грамоте. В высших школах ученики проходили хоровую практику, основы композиции и тому подобное. Хорошо поставленное музыкальное воспитание в братских школах первой половины XVII века способствовало дальнейшему развитию профессионального музыкального искусства.

О высоком уровне музыкального образования в этих школах свидетельствует и тот факт, что из стен Львовской братской школы вышли композиторы Чернушин, Шавровский, Яжевский, Пекулицкий и другие. Воспитанники Львовской, Луцкой, Киевской и других братских школ создавали целые певческие артели, распевали церковные песнопения и стихи. Братские школы своим преподаванием пения оказывали влияние на народную культуру Украины.

Следовательно, эти исторические факты убедительно доказывают, что музыкальные занятия в братских школах способствовали эмоционально-сознательному постижению учениками произведений музыкального искусства, их адекватному пониманию и творческой интерпретации, и таким образом повышали эффективность воздействия музыки на духовное развитие личности, осознание окружающего мира и своего места в нем. Занятия музыкой, ее слушание и исполнение в концертах, народно-песенное творчество, влияли на формирование духовного мира воспитанников, утверждали их отношение к музыке как неотъемлемой части общечеловеческой культуры.

Многие из выпускников братских школ занимались педагогической деятельностью - учительствовали, составляли учебники, поскольку имели высокий уровень подготовки. Приобретенные знания использовались ими в дальнейшей работе и получали широкое социально-педагогическое значение. Хорошо поставленное музыкальное воспитание в братских школах первой половины XVII века способствовало дальнейшему развитию профессионального музыкального искусства.

Лучшие образцы братских школ по использованию музыкального искусства в учебно-воспитательном процессе получили свое дальнейшее совершенствование и обогащение в деятельности Киево-Могилянской академии, которая была основана благодаря украинским братствам.

Рассмотренные традиции использования музыкального искусства в братских школах позволяют сделать вывод о том, что именно там были заложены основы целого ряда принципов музыкального образования, актуальные для нашего времени: ориентация влияния музыки на духовное развитие личности, ее нравственные качества; использования в педагогической практике различных видов музыкального искусства; изучение национального музыкального искусства в тесной связи с мировой музыкальной культурой; взаимосвязь музыки с другими видами искусств.

Литература

1. Артемова Л. В. Історія педагогіки України: Підручник / Л. В. Поліщук . – К.: Либідь, 2006. – 424 с.
2. Луцьке Хрестовоздвиженське братство: історія та відродження / Автор і упорядник А. І. Бондарчук. – Луцьк : ВМЛ “Терен”, 2013. – 427 с.
3. Мистецька освіта в Україні: теорія і практика / О.П. Рудницька та ін.; заг. ред. О. В. Михайличенко, ред. Г. Ю. Ніколаї. – Суми: СумДПУ ім.. А. С. Макаренка, 2010. – 255 с.
4. Поліщук П. Братські школи / П. Поліщук // Енциклопедія Українознавства: Перевидання в Україні. – Львів, 1996. - Т.1. – С. 174.

5. Рудницька О.П. Музика і культура особистості: проблеми сучасної педагогічної освіти: Навч. посібник / О. П. Рудницька. – К.: ІЗМН, 1998. – 248 с.
6. Ісаєвич Я. Д. Братства та їх роль в розвитку української культури XVI-XVIII століття / Я. Д. Ісаєвич. – Київ: Наукова думка, 1966. – 250 с.